

ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ДМИТРИЯ УХТОМСКОГО В МОСКОВСКОЙ АРХИТЕКТУРЕ СЕРЕДИНЫ XVIII ВЕКА. К 300-ЛЕТИЮ АРХИТЕКТОРА

УДК 72.034.7(470-25):929Ухтомский

DOI: 10.24411/1998-4839-2019-00006

С.В. Клименко

Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

Аннотация

Статья посвящена творческому наследию крупного московского архитектора середины XVIII века Дмитрия Васильевича Ухтомского и приурочена к исполнившемуся в 2019 году 300-летию мастера. На фоне имеющихся публикаций в данной работе акцент сделан на рассмотрении двух нереализованных проектов архитектора в Москве: нового здания Оружейной палаты в Кремле и комплекса Госпитального и Инвалидного домов в Кожухово. Впервые сделана попытка на основе применения компьютерного моделирования представить в объеме научные реконструкции этих неосуществленных проектных замыслов. Эти работы архитектора рассматриваются в контексте московской архитектуры эпохи барокко и ее взаимосвязей с европейской архитектурной традицией.¹

Ключевые слова: Дмитрий Васильевич Ухтомский, московская архитектура середины XVIII века, барокко, научная реконструкция, Московский Кремль, здание Оружейной палаты, Госпитальный и инвалидный дома

ARTISTIC HERITAGE OF DMITRY UKHTOMSKY IN MOSCOW ARCHITECTURE OF THE MID XVIIth CENTURY. TO THE 300th ANNIVERSARY OF THE ARCHITECT

S. Klimenko

Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia

Abstract

The article is devoted to the creative heritage of a major Moscow architect of the mid-18th century Dmitry Ukhtomsky. The work is timed to the 300th anniversary of the master in 2019. The article focuses on the consideration of two unrealized projects of the architect in Moscow: a new building of the Armory in the Kremlin and a complex of Hospital and Disabled houses in Kozhukhovo. For the first time an attempt is made on the basis of computer modeling to present in the scope of scientific reconstruction of these unfulfilled design ideas. These works of the architect are considered in the context of Moscow Baroque architecture and its interrelations with the European architectural tradition.²

Keywords: Dmitry Ukhtomsky, Moscow architecture of the mid-18th century, Baroque, scientific reconstruction, the Moscow Kremlin, the Armory building, Hospital and Invalid houses

¹ **Для цитирования:** Клименко С.В. Творческое наследие Дмитрия Ухтомского в московской архитектуре середины XVIII века. К 300-летию архитектора // Architecture and Modern Information Technologies. – 2019. – №4(49). – С. 71-86. – URL: https://marhi.ru/AMIT/2019/4kvart19/PDF/05_klimenko.pdf DOI: 10.24411/1998-4839-2019-00006

² **For citation:** Klimenko S. Artistic Heritage of Dmitry Ukhtomsky in Moscow Architecture of the Mid XVIIth Century. To the 300th Anniversary of the Architect. Architecture and Modern Information Technologies, 2019, no. 4(49), pp. 71-86. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2019/4kvart19/PDF/05_klimenko.pdf DOI: 10.24411/1998-4839-2019-00006

Крупные юбилейные даты часто становятся поводом для того, чтобы вновь обратиться к творческому наследию тех или иных мастеров прошлого. Отмечаемое в 2019 году 300-летие со дня рождения архитектора Дмитрия Васильевича Ухтомского (1719-1779 гг.)³ принадлежит к числу таких событий. Общеизвестно, что творчество Д.В. Ухтомского во многом определило характер архитектуры и градостроительства Москвы середины XVIII века, он был инициатором создания и руководителем специальной архитектурной школы, обучение в которой осуществлялось на регулярной основе [8, 11]. Однако его архитектурное наследие, конкретные проекты и постройки, как представляется, по-прежнему нуждаются в изучении. И одним из поводов для обращения к творческому наследию Ухтомского стала изданная в 2012 году монография В.В. Мурзина-Гундорова «Архитектурное наследие России. Дмитрий Ухтомский» [16]. Несмотря на стремление автора на новом уровне осмыслить творчество мастера, книга содержит спорные попытки новой атрибуции ряда его произведений и вызывающий сомнения иллюстративный ряд по некоторым постройкам, представленным с позднейшими изменениями, что создает у читателя превратное представление об их подлинном облике. Это особенно остро ощущается на фоне первой и до сих пор самой фундаментальной монографии о творчестве Д.В. Ухтомского, опубликованной 65 лет назад – в 1954 году, и принадлежащей перу историка архитектуры А.И. Михайлова [13, 14]. Несмотря на идеологические рамки, в которых был издан этот труд, он не утратил в своей основе актуальности до сих пор.

Основные этапы творческой биографии Д.В. Ухтомского хорошо известны, поэтому нет нужды о них говорить подробно⁴. Напомним лишь, что архитектор происходил из княжеского рода, из той ветви князей Ухтомских, которые жили в Пошехонском уезде Ярославской губернии. В начале 1730-х годов Д. Ухтомский поселился в Москве. С этим городом в дальнейшем была связана вся его профессиональная биография. В 1731-1733 годах, как и многие дворянские дети, он учился в Школе математических и навигацких наук, а затем был направлен для обучения архитектуре в «команду» архитектора И.Ф. Мичурина, в которой провел восемь лет, а в 1741–1742 годах находился в качестве архитектурного ученика в «команде» И.К. Коробова.

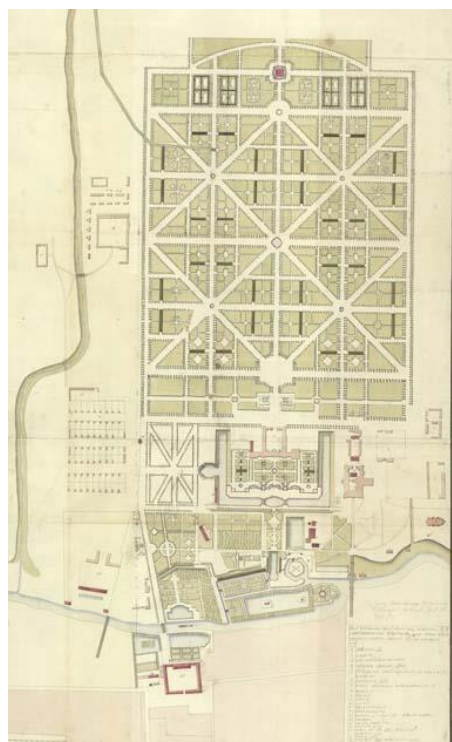
Архитектурное образование в «командах» (своего рода мастерских) архитекторов, по традиции, введенной еще Петром Великим в 1710-х годах, заключалось преимущественно в практическом освоении основ профессии. Д. Ухтомский, как и другие ученики И.Ф. Мичурина и И.К. Коробова, большую часть времени был занят таким специфическим видом архитектурной деятельности, характерным для Москвы того времени, как осмотры и наблюдение за ремонтом древних сооружений, преимущественно церквей и монастырей, а также многочисленных казенных зданий, крепостных стен Москвы (Кремля, Китай-города, Белого города) и других. Составление описей, строительных смет, наблюдение за строительными работами, иногда, по необходимости, выполнение чертежей, являлись существенной составляющей постижения архитектурной профессии. Занятия у Мичурина и Коробова, которые имели основательную европейскую школу (еще при Петре Великом оба обучались в Нидерландах, постигали там основы архитектуры и строительного искусства), стали залогом его успешной работы уже в роли руководителя собственной «команды», а затем – как руководителя созданной им специальной школы (1749 г.), положившей начало системе регулярного архитектурного образования в России.

Достаточно долгое обучение в московской «команде» И.Ф. Мичурина во второй половине 1730-х годов для Д. Ухтомского совпало с эпохой правления императрицы Анны Иоанновны. Десятилетие ее правления и сегодня оценивается противоречиво. До сих пор

³ Д.В. Ухтомский родился в 1719 г. в с. Семеновское Пошехонского уезда, Ярославской губ., скончался 4 [15].10.1779 г., похоронен в с. Архангельское-Дубки Одоевского уезда, Тульской губ.

⁴ Архитектурному наследию Д.В. Ухтомского помимо работ А.И. Михайлова посвящен значительный корпус публикаций: [1, 3, 4, 5, 6, 7, 9, 10, 18]. Далее основные этапы творческой биографии архитектора рассматриваются на основе этих и некоторых других работ.

сохраняющееся в самых широких представлениях негативное отношение к этой эпохе («бириновщина» и «немецкое засилье» стали самыми расхожими штампами в ее характеристике) не могло не оказать влияние и на оценку архитектуры 1730-х годов. В результате сложилось искаженное представление и о масштабах строительства, и об особенностях стилистической картины в архитектуре этого периода. И это при том, что в Москве в начале 1730-х годов на Яузе была создана молодым Ф.-Б. Растрелли императорская резиденция Анненгоф, воплотившая в себе новый тип крупного дворцово-паркового ансамбля в древней столице; было достроено крупное здание Арсенала в Кремле, начатое строительством еще при Петре Великом; на протяжении десяти лет создавался первый инструментальный план города, заверченный в 1739 году под руководством И.Ф. Мичурина⁵; построен ряд храмов, в которых во многом традиционная структура (как и в петровское время) соединялась с проникавшими в московскую архитектуру новыми формами – стиля барокко, последовательным проводником которого здесь в последующие десятилетия станет именно Д.В. Ухтомский (рис. 1).

а)

б)

Рис. 1. Архитектурное развитие Москвы аннинского времени: а) императорская резиденция Анненгоф. Проект Ф.-Б.Растрелли. План ансамбля. 1730 г.; б) первый инструментальный план Москвы, заверченный под руководством И.Ф.Мичурина. 1739 г.

Первые самостоятельные работы были выполнены Д.В. Ухтомским после его назначения в 1745 году на должность архитектора Московской полицмейстерской канцелярии (после смерти его предшественника на этой должности И. Бланка), что, по сути, соответствовало рангу главного архитектора города, поскольку все планы новых сооружений и перестроек создавались и утверждались в этой организации. Работа в качестве полицейского архитектора (до 1752 г.) стала важным этапом биографии Д.В. Ухтомского, получившего к этому времени значительный строительный опыт. Главным результатом его деятельности в полиции стали предложения по градостроительному преобразованию

⁵ План Москвы, заверченный в 1739 году, был гравирован в 1740 г. Впоследствии его гравированное изображение (в том числе иллюминированное) многократно публиковалась в изданиях, посвященных истории московской архитектуры середины XVIII в.

Москвы, выразившиеся в разработке детальных планов регулирования всех частей города на уровне не только преобразования линий улиц и переулков, но и в фиксации всей застройки, что было важнейшим шагом по сравнению с проектно-фиксационным планом Москвы 1739 года. Благодаря этой деятельности Ухтомского многие усадебные владения были преобразованы на основе выработанных им новых регулярных принципов, заключавшихся в применении однотипной композиционной схемы. Она включала стоящий в глубине участка главный дом и вынесенные на красную линию боковые флигели с парадным подъездным двором.

Работа Ухтомского в полицмейстерской канцелярии в не меньшей степени была связана с ремонтами и реконструкцией многочисленных построек, находившихся в его ведении как архитектора этой организации. Сохранившиеся документы – чертежи, описи состояния построек, строительные сметы – доносят до нас значительный пласт подобных работ архитектора, среди которых – реконструкция Соляного и Рыбного дворов на Солянке, винного склада Питейного двора у Всехсвятского моста, проекты перестройки Всехсвятского и Кузнецкого мостов, здания Вотчинной коллегии в Кремле и многие другие.

Начавшийся с 1753 года (после ухода из полицмейстерской канцелярии в 1752 г.) новый этап архитектурной деятельности Д.В. Ухтомского отмечен целым рядом крупных проектов и построек, во многом определивших характер московской архитектуры эпохи барокко. Находясь в ведомстве Московской сенатской конторы, выступавшей в данном случае его основным заказчиком и транслятором ряда заказов, шедших от императрицы Елизаветы Петровны, он сумел создать произведения, характер которых во многом демонстрирует самобытную московскую версию барокко, созданную не без влияния работ Ф.-Б. Растрелли, однако во многом благодаря собственным представлениям об этом стиле, полученным им при знакомстве с имевшимися в его библиотеке многочисленными европейскими архитектурными увражами. При этом наибольший отклик в его творчестве нашли произведения немецких теоретиков архитектуры Н. Гольдмана, П. Деккера и Л. Штурма, увражи которых занимали одно из центральных мест в книжном собрании Ухтомского [22]. Созданная в южногерманских странах и Австрии яркая имперская линия барокко, идущая от итальянской традиции, но преобразованная в соответствии с местными условиями, была воспринята Ухтомским и проведена в целом ряде его проектов и построек. Среди книг, которые использовались как практические руководства, были и другие издания, например, французских и итальянских авторов.

В 1750-х годах Д.В. Ухтомским были созданы проекты большого числа построек и ансамблей, во многом определивших характер московского барокко. В проекте каменных *Красных ворот* в Земляном городе, возведенных взамен стоявших в начале Новой Басманной улицы деревянных ворот 1742 года (архит. М.Г. Земцов), архитектором было изменено их расположение, рассчитанное на круговой обзор, была сохранена композиция предшествующего сооружения, но дополнена более сложными по пластике формами (рис. 2).

Начатая постройкой каменных Красных ворот триумфальная тема была продолжена Д.В. Ухтомским в его нереализованном проекте башни *Воскресенских ворот Китай-города*, идея которых возникла, по-видимому, не без влияния работ Л. Штурма (рис. 3). При этом образ высотного сооружения с выразительным силуэтом и яркой барочной стилистикой воплотился в колокольне Троице-Сергиевой лавры, завершенной по проекту Д.В. Ухтомского (первоначальный проект И.Я. Шумахера) – его единственном подобном сооружении, дошедшем до наших дней.

Рис. 2. Красные триумфальные ворота. 1753–1757. Д.В. Ухтомский. Разобраны в 1927 г. Фото конца XIX в.

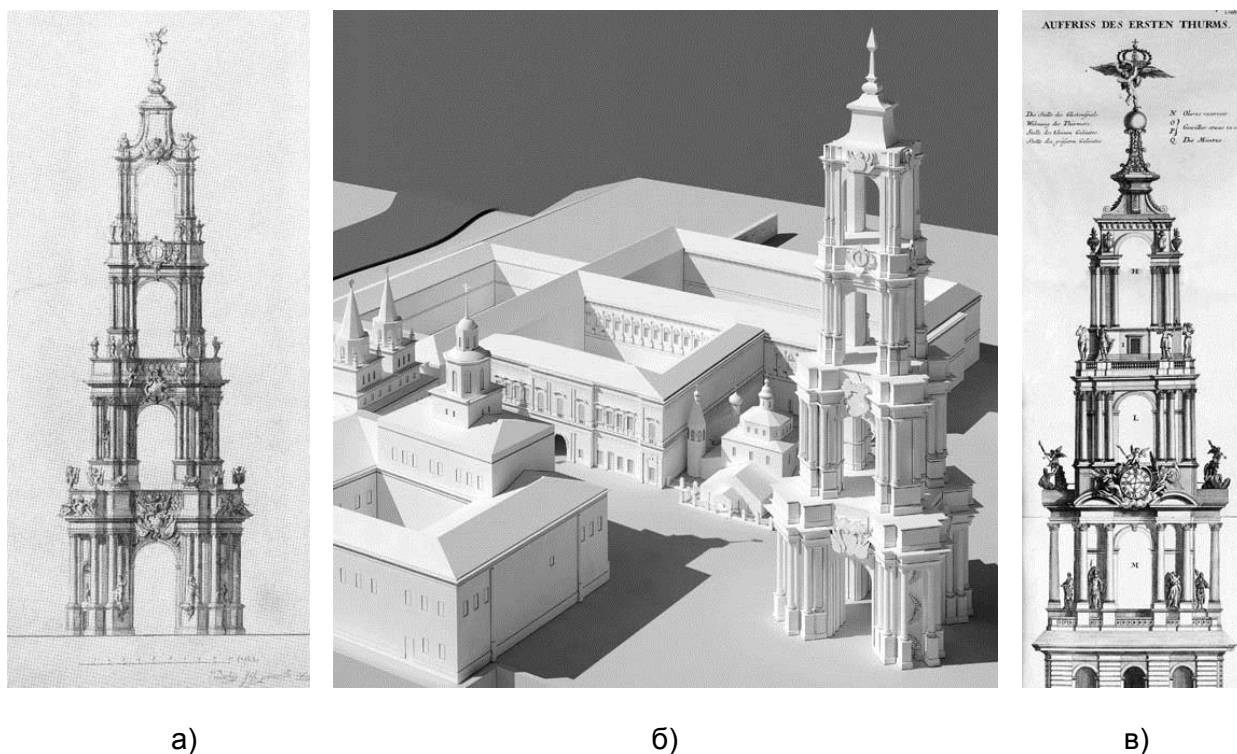

Рис. 3. Проект Воскресенских ворот на Красной площади в Москве. Д.В. Ухтомский. 1755 г. Не осуществлен: а) фасад ворот. Чертеж Д.В. Ухтомского; б) трехмерная реконструкция объема сооружения; в) проект башни из увража Л. Штурма

Нереализованность или исчезновение со временем некоторых произведений Д.В. Ухтомского делают представление о его творчестве неполным. В этом ряду важное место занимают проекты крупных градостроительных ансамблей в Москве, имевших по мысли их создателя поистине столичный размах, но так и не получивших осуществления.

В их числе – грандиозный замысел комплекса *Госпитального и Инвалидного домов в Кожухово* и проект реконструкции *Ивановской (Соборной) площади вместе с новым зданием Оружейной палаты в Московском Кремле*. Комплекс Госпитального и инвалидного домов в случае реализации стал бы самым крупным градостроительным ансамблем Москвы того времени, а новое оформление Ивановской (Соборной) площади сформировало бы значительный ансамбль в Московском Кремле середины XVIII века. Имеющиеся сегодня возможности применения компьютерных технологий в историко-архитектурных исследованиях позволяют реконструировать в объеме такого рода не существующие постройки или никогда нереализованные проекты.

Проект нового здания галереи для хранения вещей Оружейной палаты в Московском Кремле был разработан архитектором Д.В. Ухтомским в 1754-1755 годах. Один из листов этого проекта был озаглавлен как *«План и фасад вновь строящейся в Кремле для сохранения находящихся ведомства мастерской и оружейной палаты государственных вещей»*⁶, что можно рассматривать как графическую фиксацию этапа постройки здания. Из документов также известно, что строительство продолжалось до 1764 года, но до наших дней здание не сохранилось. Эта постройка стала развитием предложенного этим же архитектором годом ранее (1754 г.) проекта благоустройства Ивановской (Соборной) площади⁷, который, в отличие от Оружейной палаты, не получил осуществления. Этот масштабный замысел в результате его воплощения вместе с завершенным в 1753 году по проекту Ф.-Б. Растрелли новым дворцом императрицы Елизаветы Петровны, несомненно, стал бы одним из значимых примеров градостроительного преобразования древнего ансамбля Московского Кремля эпохи барокко (рис. 4).

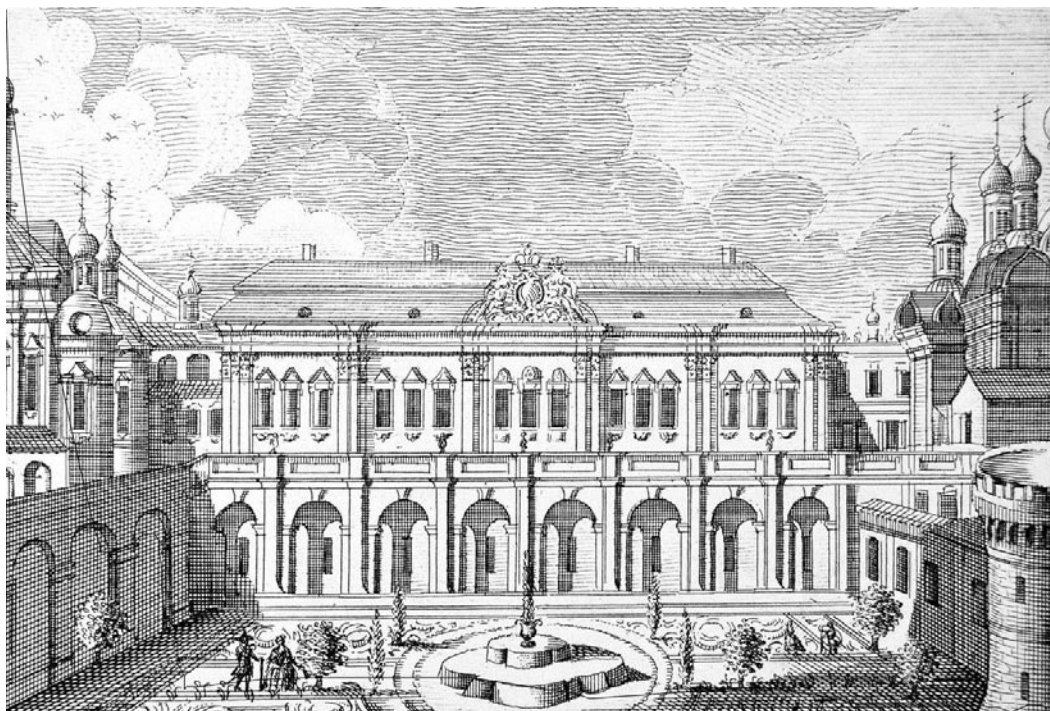

Рис. 4. Дворец императрицы Елизаветы Петровны в Московском Кремле. Ф.-Б. Растрелли. 1749-1753 гг. Гравюра Н. Челнакова по рисунку М. Махаева. 1763 г.

⁶ Чертежи, зафиксировавшие строившееся здание Оружейной палаты, были выполнены в 1759 г. и ныне хранятся: Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф.248. Оп.160. Л.675, 676.

⁷ Проект хранится: Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф.1399. Оп.1. Д.425. Л.13.

Здание Оружейной палаты, возведенное у восточного фасада Благовещенского собора, должно было вместе с Архангельским собором замкнуть южную сторону площади. Оставшиеся разрывы между другими сооружениями – между Архангельским и Успенским соборами, а также колокольней Ивана Великого – архитектор предполагал заполнить возведя между ними колоннады-галереи. В результате этого площадь приобрела бы регулярные очертания, что подчеркивалось геометрически регулярным рисунком мощения.

Проектные чертежи, в частности, плохо сохранившийся план площади, не позволяют составить целостного представления о замысле Д.В. Ухтомского, а также увидеть характер возникших бы в случае осуществления проекта пространственных взаимосвязей спроектированных архитектором частей с древними сооружениями, включавшимися в новый барочный ансамбль. Выполненная трехмерная модель позволяет восполнить этот пробел (рис. 5). Проекты Д.В. Ухтомского демонстрируют стремление архитектора придать завершенный характер ансамблю площади, начало формированию которого было положено Ф.-Б. Растрелли при возведении императорского дворца.

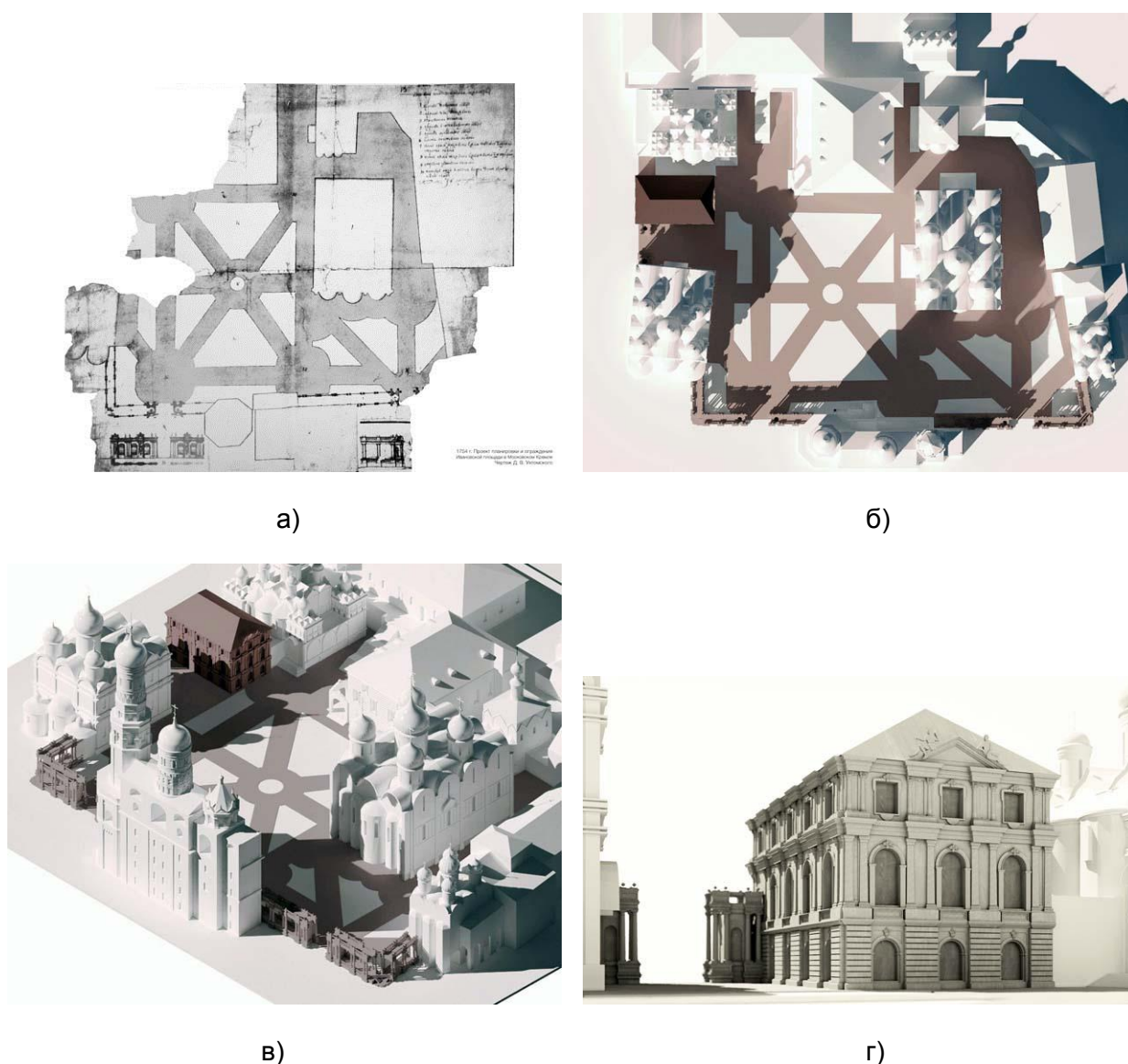

Рис. 5. Проект нового здания Оружейной палаты и предложение по благоустройству Ивановской (Соборной) площади в Московском Кремле. Д.В. Ухтомский. 1754-1755: а) план Соборной площади. Чертеж Д.В. Ухтомского; б, в, г) трехмерная реконструкция проектов Д.В. Ухтомского. План и общий вид площади с существующими и проектируемыми постройками, вид здания Оружейной палаты со стороны площади

Трехэтажное здание новой галереи Оружейной палаты было поставлено Д.В. Ухтомским на месте разобранного здания Казенного двора, примыкавшего к восточному фасаду Благовещенского собора. Сохранившийся подробный проект, включающий фасады, разрез и планы сооружения, в полной мере доносит до нас замысел архитектора. Зафиксированное на чертежах Ухтомского соседство Оружейной палаты с Благовещенским собором, оставляло за рамками внимания исследователей характер ее взаимодействия с другим древним сооружением – Архангельским собором. Поставленное вблизи с Архангельским собором здание Оружейной палаты, также как и собор, главным фасадом было обращено в сторону площади. Это обстоятельство, как представляется, могло продиктовать Д.В. Ухтомскому архитектурное решение фасадов спроектированного им сооружения. В этой связи следует отметить, что высота палаты до венчающего карниза оказывается равной высоте Архангельского собора до низа закомар (примерно 8,5 саженей – около 18 м). Это, как представляется, вряд ли можно считать случайностью из-за близкого расположения обоих сооружений. Помимо этого их сближает поярусное деление фасадов, использование ордера, применение темы аркады и арочных проемов. Но в общем характере архитектурных форм, рисунке деталей здания Оружейной палаты доминируют приемы барокко, к 1750-м годам вполне оформившегося как большой стиль. В этом определенную роль сыграл и барочный дворец Елизаветы Петровны, поставленный Ф.-Б. Растрелли на древних фундаментах великокняжеского дворца Ивана III.

Публикуемый вариант объемной визуализации проекта Д.В. Ухтомского отчасти реконструирует замысел архитектора, но и открывает возможность для продолжения исследований и создания, например, трехмерной реконструкции императорского дворца, что в совокупности могло бы существенно расширить наши представления о масштабах и характере архитектурных преобразований в Московском Кремле в середине XVIII столетия. Даже несмотря на нереализованность некоторых проектов, их значение для характеристики московской архитектуры этого времени оказывается столь же важным, как, например, не состоявшийся проект перестройки Кремля по проекту В.И. Баженова при Екатерине II.

Грандиозный проект строительства в излучине Москвы-реки, недалеко от Кожухова «Гофшпитального и инвалидного домов» – один из самых известных нереализованных замыслов эпохи барокко в России. Он был разработан Д.В. Ухтомским в 1758-1759 годах – на излете правления императрицы Елизаветы Петровны. Как сама идея, так и ее архитектурное воплощение, без всякого сомнения, могут быть поставлены в один ряд с крупнейшими произведениями того времени. Стилистические особенности и градостроительная роль, которую этот ансамбль мог бы сыграть в архитектурном развитии Москвы, позволяют рассматривать его в ряду примеров подобных по функции сооружений XVII – первой половины XVIII веков как в отечественной, так и в европейской практике. Масштаб задуманного ансамбля оказался столь грандиозен, что вряд ли мог быть реализован в московских условиях того времени (рис. 6, 7).

История разработки Д.В. Ухтомским проекта изучена более или менее полно, однако до сих пор нет ни одного специально посвященного ему исследования. Начальный этап в изучении этого произведения тесно связан с открытием графического наследия Д.В. Ухтомского, в частности – двадцати семи чертежей, хранившихся в фондах бывшего Сенатского архива в Петербурге. Это открытие, сделанное сотрудником архива (ныне Российский государственный исторический архив) В.Н. Нечаевым в начале 1920-х годов [17], и осуществленная им публикация, открыли, в том числе, и серию проектных чертежей Госпитального и инвалидного домов⁸.

⁸ Чертежи хранятся: РГИА. Ф.1399. Оп.1. Д.497. Черновик проектной сметы, составленной Д.В. Ухтомским, находится в делах Канцелярии архитектора Д.В. Ухтомского: РГАДА. Ф.297. Оп. 1. Д.458.

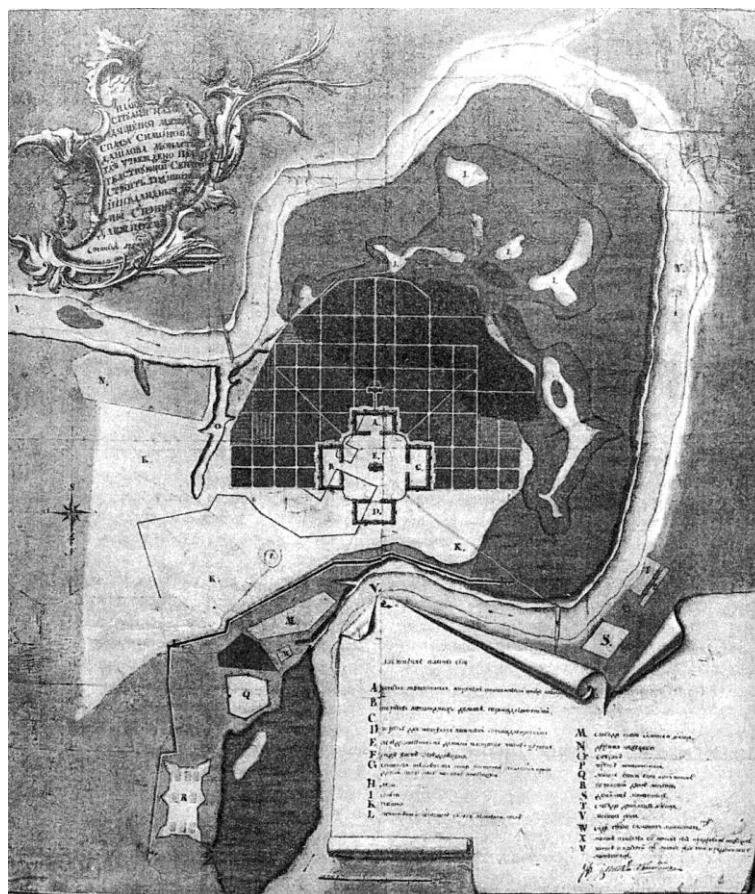
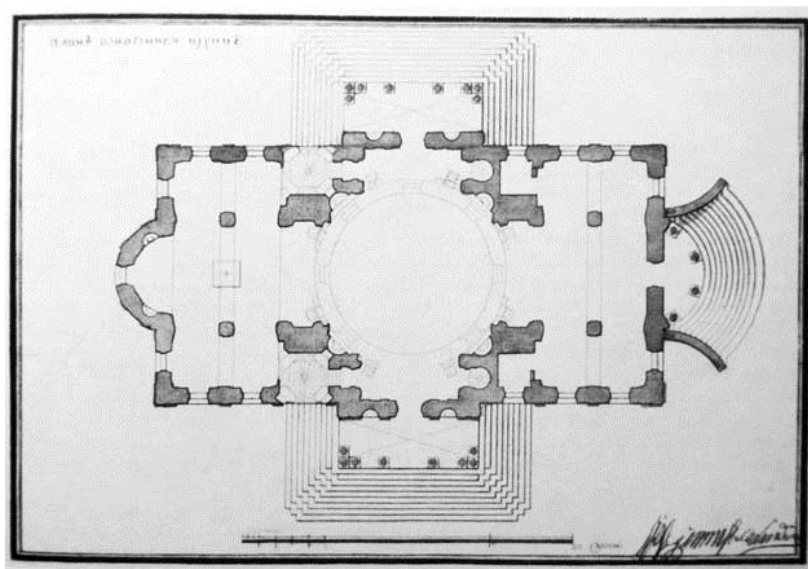

Рис. 6. Проект Госпитального и Инвалидного домов в Кожухово. Д.В. Ухтомский. 1758-1759 гг. Генеральный план

a)

б)

в)

Рис. 7. Церковь в центре ансамбля Госпитального и Инвалидного домов: а, б) фасад и план. Проектные чертежи Д.В. Ухтомского; в) трехмерная реконструкция объема церкви

Замысел строительства в Москве специального здания для богаделенного учреждения принадлежал генерал-кригс-комиссару Я.П. Шаховскому, представившему в Сенат записку, в которой подробно были изложены его предложения. Комплекс, согласно расчетам Шаховского, был рассчитан на проживание одновременно более 3000 человек, не только военных инвалидов, но и других больных, а также детей⁹. Именно необходимость соединить в одном комплексе функции госпиталя и инвалидного дома (богадельни), но в то же время сделать для каждого из них автономно расположенные корпуса, во многом определили общую объемно-пространственную композицию ансамбля, разработанную Д.В. Ухтомским.

Собственно поводом для создания масштабного комплекса, вмещавшего большое количество «призреваемых», стали события Семилетней войны, следствием которой стало большое количество раненых, нуждающихся в лечении. Невозможность их разместить в здании Первого военного госпиталя на Яузе, размеры которого не позволяли это сделать, навели генерал-кригс-комиссара Я.П. Шаховского после его посещения на мысль о строительстве специального здания. Им была подготовлена записка, поддержанная Сенатом, в которой обосновывалась такая необходимость. Вскоре состоялось определение Сената о поручении разработки проекта и сметы архитектору Д.В. Ухтомскому (рис. 8).

⁹ «Великое строение» было рассчитано на проживание 3004 чел.: 1024 больных, 784 инвалидов, 768 детей и обслуживающего персонала [17, с.19].

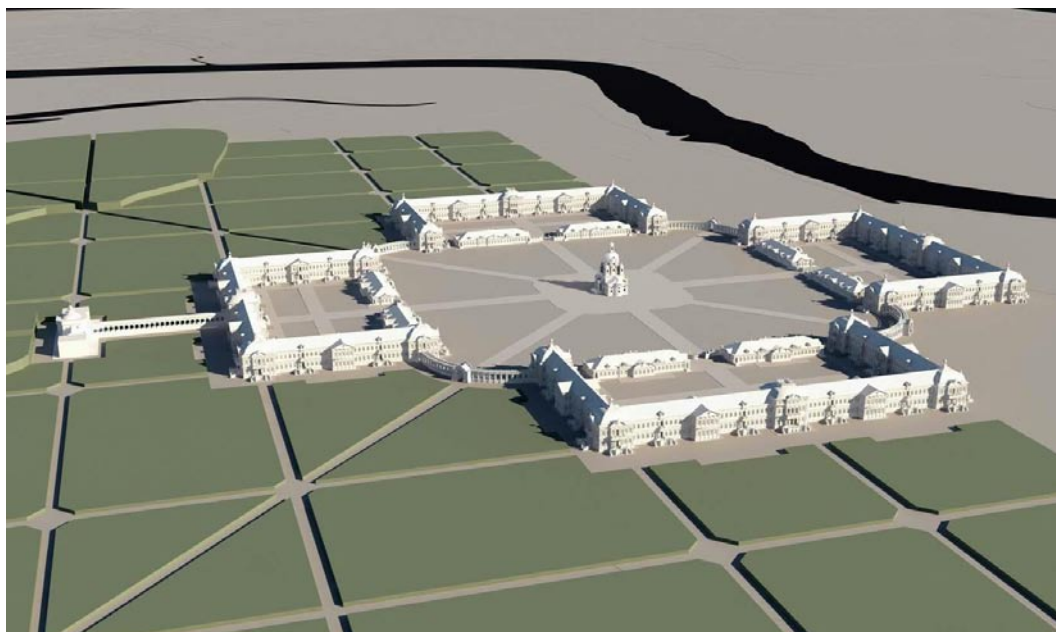
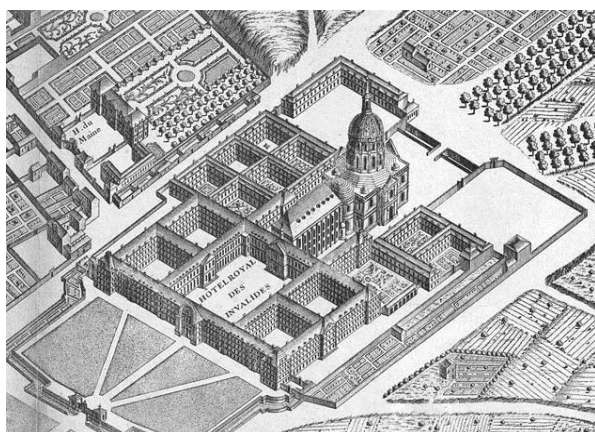
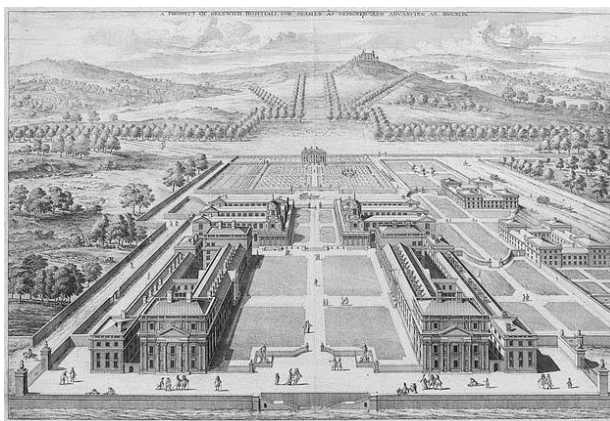

Рис. 8. Госпитальный и инвалидный дома. Трехмерная реконструкция проекта Д.В. Ухтомского

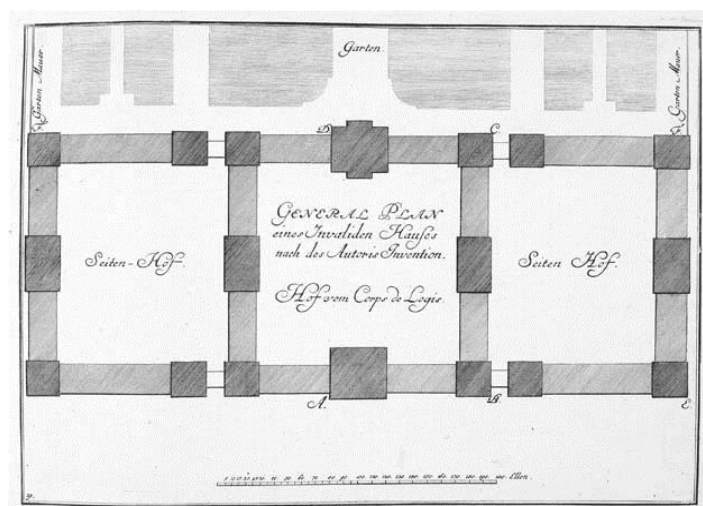
Проектный замысел Госпитального и инвалидного домов как своим размахом, так и заложенной в нем идеей соединения в едином комплексе нескольких благотворительных учреждений был беспрецедентным для Москвы середины XVIII столетия. Попытки приспособить для этих целей здания, существующие еще со времени возведения в Лефортово на берегу р. Яузы Военного госпиталя, так и не увенчались успехом. Несмотря на то, что проект Д.В. Ухтомского также не был реализован, заложенные в нем идеи функциональной организации и архитектурное решение комплекса, без сомнения, возникли не на пустом месте. Известные примеры организации такого рода учреждений как в России, так и в Европе так или иначе оказали влияние на замысел Д.В. Ухтомского. В этой связи первым в ряду возможных прототипов должен быть назван *Дом инвалидов в Париже* [21], ставший прообразом и для московского ансамбля и для архитектурных решений такого рода благотворительных учреждений и в других странах. О том, что именно Дом инвалидов в Париже послужил прототипом для спроектированного Д.В. Ухтомским ансамбля, свидетельствует указ 1758 года. В документе отмечалось, что предполагается построить Инвалидный дом «на берегу Москва-реки по близости Данилова монастыря едучи от Симонова на высоком месте <...> наипаче применяясь как в Париже таковые инвалиды содержатся» (курсив – С. Клименко) [4].

а)

б)

в)

Рис. 9. Примеры зданий для размещения госпиталей и содержания инвалидов в европейской архитектуре XVII – начала XVIII вв.: а) дом инвалидов в Париже. 1671-1706 гг. Л. Брюан, Ж. Ардуэн-Мансар. Общий вид комплекса на плане Парижа Тюрго-Бретеза. 1739 г.; б) госпиталь для моряков в Гринвиче. Общий вид. К. Рен. 1692 г.; в) проект инвалидного дома. План. И. Феш. 1720-е гг.

За пределами Франции к одним из самых известных европейских примеров госпитальных зданий могут быть отнесены комплексы госпиталей в Челси и Гринвиче (Англия), проектирование и строительство которых было поручено архитектору сэру Кристоферу Рену. Королевский госпиталь в Челси, как полагают, был создан по образцу парижского Дома инвалидов, а комплекс зданий морского госпиталя в Гринвиче был организован по аналогии с госпиталем в Челси [15, 23]. Опыт создания инвалидных домов во Франции и Англии оказал влияние на практику создания такого рода комплексов и за пределами этих стран. Так, немецкий инженер и архитектор Иоганн Рудольф Феш в начале в 1720-х годов разработал проект Дома инвалидов, прототипом для которого также был избран парижский прототип [20].

Появление в России специальных госпитальных зданий связано с эпохой Петра Великого. Первый военный госпиталь («Генеральная гофшпиталь»; проект 1706 г., строительство 1722-1727 гг.) был создан в Москве по указу царя под наблюдением голландского доктора Н. Бидлоо в 1706 году и представлял собой деревянное сооружение, поставленное вблизи берега Яузы, в районе Лефортова. Можно предполагать, что прообразом для него послужили европейские примеры, в частности, широко известный Морской госпиталь в английском Гринвиче, отмеченный выше, а также в голландском Лейдене – городе, из которого происходил Н. Бидлоо. Возведение после произошедшего в 1721 году пожара нового каменного здания, по-видимому, осуществлялось по образцу строившегося в Петербурге с 1719 года по проекту Д. Трезини Морского и Сухопутного госпиталя (1719-1732 гг.) на Выборгской стороне [12]. Для московского и петербургского госпиталей характерна общая композиция, состоящая из протяженных, вытянутых вдоль берега реки корпусов, соединенных стоящим между ними объемом церкви (в петербургском госпитале церковь так и не была достроена, но изначально была задумана в проекте). После неудачных попыток государства расширить комплекс Военного госпиталя на Яузе значимым событием для Москвы, несомненно, явилось создание, хотя и по частному заказу, богаделенного дома. Построенный по завещанию князя Б.И. Куракина рядом с его усадьбой на Новой Басманной улице в начале 1740-х годов дом «призрения» в комплексе с домовою церковью (Странноприимный дом (богадельня) князей Куракиных. 1742 г.) стал частью общей программы архитектурного преобразования Москвы начала 1740-х годов после вступления на престол Елизаветы Петровны [2, 18].

Таким образом, разработка Д.В. Ухтомским проекта Госпитального и инвалидного домов стала развитием формировавшейся в России с начала XVIII века традиции устройства подобных учреждений, что органично при этом соединялось с обращением к практике их создания в европейской архитектуре. В этом отношении работа Д.В. Ухтомского может рассматриваться как замечательный опыт проектирования столь масштабного ансамбля в условиях Москвы эпохи барокко. И при его реализации, как это отметил еще сто лет назад И.Э. Грабарь, «эта постройка была бы не только лучшим созданием Ухтомского, но и самой драгоценной жемчужиной московской архитектуры XVIII века. Смольный монастырь Растрелли получил бы в этой блестящей архитектурной фантазии достойного соперника в Москве как по необычности размаха и пленительности инвенции, так и по зрелости и новизне архитектурного решения» [6, с.8].

Творческое наследие Дмитрия Ухтомского сыграло ключевую роль в московской архитектуре середины XVIII века. Данное утверждение общепризнанно. Однако, рассмотренные в статье на основе выполненных трехмерных научных реконструкций нереализованные проекты архитектора не только расширяют наши представления об особенностях этих произведений, но и делают очевидной необходимость продолжения исследований его творчества. Одним из ключевых направлений в этой связи должно стать выявление характера взаимосвязей произведений Д.В. Ухтомского с европейской архитектурной традицией, что выводит его творчество из рамок развития только московской архитектуры эпохи барокко. Такой подход дает основу для нового монографического исследования, которое может стать шагом в осмыслении творчества Дмитрия Ухтомского.

Источники иллюстраций

- Рис.1. а) Национальная библиотека Польши (Biblioteka Narodowa), инв. № R.5374/WAF.99.
 Рис.3. а) РГИА. Ф.1399. Оп.1. Д.496; б) цифровая модель, выполненная студентами МАРХИ, 2012 г.; в) опубликован: [22].
 Рис.5. а) РГИА. Ф.1399. Оп.1. Д.425. Л.13; б, в, г) чертежи студентов МАРХИ Востоковой Е., Егеревой Н., 2017 г.
 Рис.6. РГИА. Ф.1399. Оп.1. Д.497.
 Рис.7. а, б) РГИА. Ф.1399. Оп.1. Д.497; в) цифровая модель, выполненная студентами МАРХИ Кубанковой Я., Поповым И. 2017 г.
 Рис.8. Цифровая модель, выполненная студентами МАРХИ Чудаевым Д, Свекатуном В. 2018 г.
 Рис.9. а) – URL: https://fr.wikipedia.org/wiki/Plan_de_Turgot; б) опубликован: [23];
 в) опубликован: [20]

Литература

1. Архитектор Дмитрий Васильевич Ухтомский. 1719-1774. Каталог / Вступительная статья А.А. Кипарисовой. – Москва, 1973. – 94 с.
2. Восемнадцатый век: исторический сборник, издаваемый по бумагам фамильного архива Почетным Членом Археологического Института князем Федором Алексеевичем Куракиным. – Москва, 1905. – С.387-394.
3. Грабарь И.Э. Д.В. Ухтомский и московская архитектура середины XVIII века // История русского искусства. – Т. 5. – М., 1960. – С.253-256.
4. Грабарь И.Э. История русского искусства. – Т.4. – Вып. 23. – Москва, [1913]. – 104 с.
5. Грабарь И.Э. Д.В. Ухтомский и московская архитектура середины XVIII века // Русская архитектура первой половины XVIII века. Исследования и материалы. – Москва, 1954. – С. 382-387.

6. Грабарь И.Э. Школа и «команда» архитектора кн. Д.В. Ухтомского // Архитектура. Ежемесячник Московского архитектурного общества. – 1923. – №3-5. – С.5-15.
7. Грабарь И.Э. Д.В. Ухтомский и московская архитектура середины XVIII века // История русского искусства / под общей ред. И.Э. Грабаря. – Т.V. – Москва, 1960. – С.244- 271.
8. Гринберг Ф. Архитекторская школа Д. Ухтомского. 1749-1764 / Ф. Гринберг, Е. Гайшинец // Архитектурные школы Москвы. Сб.1: Исторические данные. 1749-1990-е. / Музей истории московской архитектурной школы / Отв. ред. Л.И. Иванова-Везн. – Москва, 1995. – С.13-16.
9. Евсина Н.А. Ухтомский Дмитрий Васильевич // Словарь архитекторов и мастеров строительного дела Москвы XV - середины XVIII века. – Москва, 2008. – С.580-584.
10. Зомбе С.А. Новые материалы о Д.В. Ухтомском // Архитектура СССР. – 1939. – №6. – С. 76-77.
11. Иванова-Везн Л.И. Палаты архитекторской школы Д.В. Ухтомского в Охотном ряду / Л.И. Иванова-Везн, С.В. Клименко // 250 лет московской архитектурной школы. Материалы научной конференции. – Москва, 2002. – С.18-22.
12. Кириллов В.В. Архитектура Москвы на путях европеизации: От обновлений последней четверти XVII века к петровским преобразованиям. – Москва, 2000. – 120 с.
13. Михайлов А.И. Архитектор Д.В. Ухтомский // Архитектура СССР. – 1940. – №10. – С.68.
14. Михайлов А.И. Архитектор Д.В. Ухтомский и его школа. – Москва, 1954. – 372 с.
15. Михайловский Е.В. Архитектура Англии XVII – начала XIX века // Всеобщая история архитектуры. – Т. 7. – Москва, 1969. – С.428-429.
16. Мурзин-Гундоров В.В. Архитектурное наследие России. Дмитрий Ухтомский. – Москва, 2012. – 343 с.
17. Нечаев В.Н. Чертежи кн. Д.В. Ухтомского в б. Сенатском архиве // Архитектура. Ежемесячник Московского архитектурного общества. – 1923. – №3-5. – С. 18-21.
18. Памятники архитектуры Москвы: Территория между Садовым кольцом и границами города XVIII века. – М., 1998. – 423 с.
19. Памятники архитектуры Москвы: Юго-восточная и южная части территории между Садовым кольцом и границами города XVIII века (от Земляного до Камер-Коллежского вала). – М., 2000. – 342 с.
20. Fasch, Johann Rudolph. Joh. Rudolph Fasches, Archit: und ingen: Cobit: anderer Versuch seiner Architect. Werne bestehend in allerhand Grund - Haupt Risser und Profile unterschiedener Giebäuden. Th. I-IV. – Nürnberg : Joh. Chr. Weigel, 1722. – 287 p.
21. Pérau, Gabriel-Louis. Description historique de l ' hôtel royal des Invalides / par M . l ' abbé Pérau [...]; avec les plans, coupes, élévations géométrales de cet édifice, et les peintures et sculptures de l'église, dessinées et gravées par le Sr Cochin [...] - A PARIS // Chez Guillaume Desprez, Imprimeur-Libraire ordinaire du Roi & // du Clergé de France, rue. S. Jacques, à S. Prosper & aux trois Vertus, 1756. – 407 p.
22. Sturm Leonhard Christoph; Goldmann, Nikolaus; Hoffmann, Gerhard: Kupffer zur Goldmann-Sturmischen Baukunst. – Const., 1722. – 135 p.

23. Summerson J. Architecture in Britain 1530-1830. New Haven and L., 1993. – 588 p.

References

1. *Arhitekt Dmitrij Vasil'evich Uhtomskij* [Architect Dmitry Vasilyevich Ukhtomsky. 1719-1774. Catalogue. Introductory article by A. A. Kiparisova]. Moscow, 1973, 94 p.
2. *Vosemnadcatyj vek istoricheskij sbornik, izdavaemyj po bumagam famil'nogo arhiva Pochetnym Chlenom Arheologicheskogo Instituta knjazem Fedorom Alekseevichem Kurakinym* [The eighteenth century: a historical collection published on the papers of the family archive by the Honorary Member of the Archaeological Institute, Prince Fedor Alekseevich Kurakin]. Moscow, 1905, pp. 387-394.
3. Grabar' I.Je. *D.V.Uhtomskij i moskovskaja arhitektura serediny XVIII veka* [D.V. Ukhtomsky and Moscow architecture of the middle of the XVIII century. History of Russian art. Vol. 5]. Moscow, 1960, pp. 253-256.
4. Grabar' I.Je. *Istorija russkogo iskusstva* [History of Russian art. Vol.4, issue 23]. Moscow, 1913, 104 p.
5. Grabar' I.Je. *D.V.Uhtomskij i moskovskaja arhitektura serediny XVIII veka* [D.V.Ukhtomsky and Moscow architecture of the middle of the XVIII century. Russian architecture of the first half of the XVIII century. Research and materials]. Moscow, 1954, pp. 382-387.
6. Grabar' I.Je. *Shkola i «komanda» arhitekтора kn. D.V.Uhtomskogo* [School and "team" of the architect Prince D.V.Ukhtomsky. Architecture. The edited monthly by the Moscow architectural society]. 1923, no. 3-5, pp.5-15.
7. Grabar' I.Je. *D.V.Uhtomskij i moskovskaja arhitektura serediny XVIII veka* [D.V.Ukhtomsky and Moscow architecture of the middle of the XVIII century. History of Russian art. / Edited by I. Grabar. Vol. V]. Moscow, 1960, pp. 244- 271.
8. Grinberg F., Gajshinec E. *Arhitekterskaja shkola D.Uhtomskogo. 1749-1764* [D. Ukhtomsky school of architecture: 1749-1764. Architectural schools of Moscow. Vol. 1: Historical data. 1749-1990 / Museum of history of the Moscow architectural school. Edited by L.I. Ivanova-Veen]. Moscow, 1995, pp. 13-16.
9. Evsina N.A. *Uhtomskij Dmitrij Vasil'evich* [Ukhtomsky Dmitry Vasilyevich. Dictionary of architects and masters of construction in Moscow XV-mid XVIII century]. Moscow, 2008, pp. 580-584.
10. Zombe S.A. *Novye materialy o D.V. Uhtomskom* [New materials about D.V. Ukhtomsky. Architecture of the USSR]. 1939, no. 6, pp. 76-77.
11. Ivanova-Vejen L.I., Klimenko S.V. *Palaty arhitekterskoj shkoly D.V.Uhtomskogo v Ohotnom rjadu* [Chambers of the architectural school of D.V. Ukhtomsky in Okhotny Ryad. 250 years of the Moscow school of architecture. Materials of the scientific conference]. Moscow, 2002, pp. 18-22.
12. Kirillov V.V. *Arhitektura Moskvy na putjah evropeizacii : Ot obnovlenij poslednej chetverti XVII veka k petrovskim preobrazovanijam* [Architecture of Moscow on the ways of Europeanization: from the updates of the last quarter of the XVII century to Peter's transformations]. Moscow, 2000, 120 p.

13. Mihajlov A.I. *Arhitektor D.V. Uhtomskij* [Architect D.V.Ukhtomsky. Architecture of the USSR]. 1940, no.1, p.68-70.
14. Mihajlov A.I. *Arhitektor D.V. Uhtomskij i ego shkola* [Architect D.V. Ukhtomsky and his school]. Moscow, 1954, 372 p.
15. Mihajlovskij E.V. *Arhitektura Anglii XVII - nachala XIX veka* [Architecture of England XVII-early XIX century. General history of architecture. Vol. 7]. Moscow, 1969, pp.428-429.
16. Murzin-Gundorov V.V. *Arhitekturnoe nasledie Rossii. Dmitrij Uhtomskij* [Architectural heritage of Russia. Dmitry Ukhtomsky]. Moscow, 2012, 343 p.
17. Nechaev V.N. *Chertezhi kn. D.V.Uhtomskogo v b.Senatskom arhive* [Drawings of Prince D.V.Ukhtomsky in the former Senate archive. Architecture. The edited monthly by the Moscow architectural society]. 1923, no. 3-5, pp.18-21.
18. *Pamjatniki arhitektury Moskvy: Territorija mezhdru Sadovym kol'com i granicami goroda XVIII veka* [Architectural monuments of Moscow: the Territory between the Garden ring and the city boundaries of the XVIII century]. Moscow, 1998, 423 p.
19. *Pamjatniki arhitektury Moskvy: Jugo-vostochnaja i juzhnaja chasti territorii mezhdru Sadovym kol'com i granicami goroda XVIII veka (ot Zemljanogo do Kamer-Kollezhskogo vala)* [Architectural monuments of Moscow: the South-Eastern and southern parts of the territory between the Garden ring and the city boundaries of the XVIII century (from the 'Zemljanoj' to the 'Kamer-Kollezhskij val')]. Moscow, 2000, 342 p.
20. Fasch Johann Rudolph. Joh. Rudolph Fasches, Archit: und ingen: Cobit: anderer Versuch seiner Architect. Werne bestehend in allerhand Grund - Haupt Risser und Profile unterschiedener Giebäuden. Th. I-IV. Nürnberg, Joh. Chr. Weigel, 1722, 287 p.
21. Pérau Gabriel-Louis. Description historique de l' hôtel royal des Invalides. par M. l' abbé Pérau [...]; avec les plans, coupes, élévations géométrales de cet édifice, et les peintures et sculptures de l'église, dessinées et gravées par le Sr Cochin [...] - A PARIS, Chez Guillaume Desprez, Imprimeur-Libraire ordinaire du Roi & du Clergé de France, rue. S. Jacques, à S. Prosper & aux trois Vertus, 1756, 407 p.
22. Sturm Leonhard Christoph; Goldmann, Nikolaus; Hoffmann, Gerhard: Kupffer zur Goldmann-Sturmischen Baukunst. Const., 1722, 135 p.
23. Summerson J. Architecture in Britain 1530-1830. New Haven and L., 1993, 588 p.

ОБ АВТОРЕ

Клименко Сергей Васильевич

Кандидат архитектуры, профессор кафедры «Истории архитектуры и градостроительства», Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

e-mail: sklimenko-marhi@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Klimenko Sergey

PhD in Architecture, Professor, Architecture and Urban History Department, Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia

e-mail: sklimenko-marhi@yandex.ru